

К счастью, позади него была кровать, которая не дала ему упасть. Да даже если бы он упал на пол, ему было всё равно.

Шуэль на некоторое время задержал дыхание, потом икнул и поднял голову.

Я остолбенела, увидев явную неприязнь на его лице.

— Не... Не оставляй меня в тёмных местах.

Несмотря на то, что голос его был полон слёз, это были первые решительные слова, вырвавшиеся из уст мягкого ребёнка.

Я не понимала, заплачет ли он сейчас, но кивнула в ответ на его слова.

— Правда?

— Да.

— Точно?

— ...

Шуэль снова и снова спрашивал меня, словно мой ответ никак не мог его успокоить. И только после пятого раза он успокоился, и его лицо разгладилось.

А следом и я немного успокоилась. Глаза Шуэля закатились, и он опрокинулся назад, словно кукла.

— !..

Меня будто кипятком обдало, я подскочила к ребёнку.

Обморок?

Хотя обморок даже лучше.

А если он снова не сможет дышать?

В голове стало пусто, я не знала с чего начать.

Первым делом я подставила палец к его носу – пальца коснулось ровное и тёплое дыхание.

Он тихо посапывал.

Кажется, всё-таки спит...

Я забыла о всех своих недавних переживаниях и смотрела на спящего ребёнка, меня переполняли чувства.

Маленький негодник, я думала, у меня сердце остановится.

В отличие от моего покрасневшего и запыхавшегося лица, лицо Шуэля было мирным, будто он поплакал и оттого слегка побледнел.

Я вздохнула, глядя на покрасневшие нос и глаза спящего Шуэля.

Хорошо, что всё закончилось, но тем временем наступило время обеда.

Даже если я прямо сейчас подготовлюсь и выйду, время уже упущено.

К тому же мне где-то нужно теперь спрятать мальчика.

И я снова будто упёрлась в стену.

Есть ли такое место, где его можно спрятать и чтобы там было не темно?

Стенной шкаф отпадает, под кровать тоже нельзя. Ванная? Её будут убирать горничные – тоже нельзя.

Что же мне делать?

Я растерянно смотрела на спящего Шуэля.

Его лицо было мирным и расслабленным.

* * *

— Арвен, ты опоздала.

Это всё, что сказала мне мать, когда я вошла в столовую.

Перед моим отцом она не высказывала даже тени презрения, которым она меня постоянно награждает.

Потому что мой отец более всего ненавидел нарушение приличий, хотя сам был воплощением неприличности.

Я стояла перед ним, боясь перевести дыхание. Чтобы хоть немного сократить время опоздания, я бежала, подхватив подол и запыхалась.

Я до последнего момента думала, куда же спрятать Шуэля и в конце концов спрятала его среди кукол.

Я оставила его среди самых мягких кукол и, выбегая из комнаты, крикнула горничным, чтобы не смели трогать моих кукол.

Дорогие, украшенные атласом и драгоценными камнями куклы были роскошью.

Родители купили кукол, чтобы показать, как они прекрасно заботятся о ребёнке, но запретили мне играть с ними, поскольку я могу испачкать их грязными руками.

Я бы и так не стала трогать такие дорогие игрушки, и всё же на всякий случай добавила себе образ жадной аристократки, которая бережет драгоценности пуще собственной жизни.

— Простите за опоздание, отец, матушка и...

Я чуть запнулась на этом слове и подняла взгляд.

Я надеялась, что справа от самого почётного места отца никого не будет, но надежда умерла — там сидел хозяин этого места.

Но я, скрыв все чувства, широко улыбнулась.

— Старший брат!

При моём радостном приветствии, брат высокомерно вздёрнул нос.

Он никогда не был доволен своей сестрой, которая младше него на три года. И постоянно упрекал меня в глупости.

Болван.

Я подумала так и ещё шире улыбнулась. Встретившись взглядом с отцом, я заняла место возле матери, которая сидела напротив отца.

Даже в столь знаменательный день мой обед был обычный.

Кусок хлеба чуть меньше моей ладони, мясо тушёное с овощами и несколько кусочков фруктов.

Всякий раз, когда я видела эту еду, которой было крайне мало, я ободряюще думала, как хорошо, что у меня большие глаза.

Мне по крайней мере не нужно закапывать белладонну, чтобы расширить зрачок.

— Джеф, как тебе этот семестр? Отчего ты так рано вернулся? Порадовал, конечно, матушку!

Я услышала сладкоречивый голос матери.

Мне не было интересно, но я вслед за ней вскинула блестящие глаза на своего брата.

Он раздражённо махнул рукой, разрезая стейк, который заметно отличался от еды в моей тарелке.

— Ну, я сдал экзамен и каникулы наступили чуть раньше.

Я чуть не расхохоталась от этих слов, когда жевала свой салат.

Не знаю насчёт ранних экзаменов, но уже точно каникулы не могут начаться раньше. Он совсем тупой?

— Вот оно как! Это наш сынок! Лучший!

Моя мать лучезарно улыбнулась и кивнула в ответ на его нелепую историю. Я проглотила усмешку и улыбнулась подобно матери.

Джефри не любил учёбу до скрипа зубов.

Из-за своей непомерной самоуверенности и характера он бросил школу не задумываясь. Но с Академией так не получится.

Он понимает своей глупой головой, что стоит ему так сделать и его мамочка с папочкой, что так возьмётся с ним, тут же изменят своё отношение.

Однако, если он не бросил школу...

Что же заставило его так рано вернуться?

<http://tl.rulate.ru/book/62675/1792709>